

прекрасно опредѣляютъ англичане то самое занятіе, которому они особенно подвержены. Среди протестантства эта дѣятельность особенно замѣтна потому, что нѣтъ у этого исповѣданія даже отговорки древности. И развѣ не тоже самое происходитъ и въ теперешнемъ ривайвализмѣ — обновленномъ кальвинизмѣ, евангелизмѣ, изъ котораго выродилась армія спасенія.

Какъ одинаково положеніе всѣхъ церковныхъ ученій, по отношенію къ ученію Христа, такъ одинаковы и ихъ приемы.

Положеніе ихъ таково, что имъ нельзя не напрягать всѣ усилія на то, чтобы скрыть ученіе Христа, именемъ котораго они пользуются.

Несоотвѣтствіе всѣхъ церковныхъ исповѣданій съ ученіемъ Христа — вѣдь таково, что нужны особенныя усилія, чтобы скрыть это несоотвѣтствіе отъ людей. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь стоить только вздуматься въ положеніе каждаго взрослого, не только образованнаго, но самого простаго человѣка нашего времени, набравшагося носящихся въ воздухѣ понятій о геологій, физикѣ, химіи, космографіи, исторіи, когда онъ въ первый разъ сознательно отнесется къ тѣмъ, въ дѣтствѣ внушеннымъ ему и поддерживаемымъ церквами, вѣрованіямъ о томъ, что Богъ сотворилъ міръ въ шесть дней; — свѣтъ прежде солнца, что Ной засунулъ всѣхъ звѣрей въ свой ковчегъ и т. п.; что Иисусъ есть тоже Богъ — сынъ, который творилъ все до времени; что этотъ Богъ сошелъ на землю за грѣхъ Адама; что онъ воскресъ, вознесся и спадти одесную Отца и придетъ на облакахъ судить міръ и т. п.

Вѣдь всѣ эти положенія, выработанныя людьми IV вѣка и имѣвшія для людей того времени извѣстный смыслъ, для людей нашего времени не имѣютъ никакого. Люди нашего времени могутъ устами повторять эти слова, но вѣрять — не могутъ, потому что слова эти, какъ то, что Богъ живетъ на небѣ, что небо раскрылось и оттуда сказалъ голосъ что-то, что Христосъ воскресъ и полетѣлъ куда то на небо и опять придетъ откуда то на облакахъ и т. п. — не имѣютъ для насъ смысла.

Можно было человѣку, считавшему небо конечнымъ, твердымъ сводомъ, вѣрять или не вѣрять, что Богъ сотворилъ небо, что небо раскрылось, что Христосъ улетѣлъ на небо, но для насъ всѣ эти слова не имѣютъ никакого значенія. Люди нашего времени могутъ только вѣрять, что въ это надо вѣрять, что они и дѣлаютъ; но вѣрять не могутъ въ то, что для нихъ не имѣетъ смысла.

Если же всѣ эти выраженія должны имѣть иносказательный смыслъ и суть прообразы, то вѣдь мы знаемъ, что, во-первыхъ, не всѣ церковники согласны въ этомъ, а, напротивъ, большинство настаиваетъ на пониманіи священнаго писанія

въ прямомъ смыслѣ, а, во-вторыхъ, то, что толкованія эти очень многоразличны и ничѣмъ не подтверждаются.

Но, даже, если человѣкъ и захочетъ заставить себя вѣрять ученію церкви, такъ какъ оно преподается, — всеобщее распространеніе грамотности и Евангелій и общеніе между собою людей разныхъ исповѣданій составило для этого другое еще болѣе непреодолимое препятствіе.

Вѣдь стоить только человѣку нашего времени купить за 3 копейки Евангеліе и прочесть всыня, неподлежащая перетолкованію слова Христа къ Самарянкѣ о томъ, что Отцу нужны поклонники не въ Иерусалимѣ, ни на той горѣ, и ни на этой, а поклонники въ духѣ и истинѣ, или слова о томъ, что молиться христіанинъ долженъ, не какъ язычникъ въ храмахъ и на виду, а тайно, т. е. въ своей клѣткѣ, или что ученикъ Христа никоимъ образомъ не долженъ называть отцомъ или учителемъ, стоить только прочесть эти слова, чтобы убѣдиться, что никакіе духовные пастыри, называющіеся учителями въ противоположность ученію Христа и спорящіе между собою, не составляютъ никакого авторитета и что то, чему насъ учатъ церковники, не есть христіанство. Но мало и этого: если бы человѣкъ нашего времени и продолжалъ вѣрять въ чудеса и не читалъ бы Евангелія, одно общеніе съ людьми другихъ исповѣданій и вѣрѣ, сдѣлавшееся столь легкимъ въ наше время, заставитъ человѣка усумниться въ истинности своей вѣры. Хорошо было человѣку, не выдавшему людей другаго исповѣданія, чѣмъ онъ самъ, — вѣрять, что его исповѣданіе — одно истинное; но стоить только думающему человѣку столкнуться, какъ это теперь безпрестанно случается, съ людьми одинаково добрыми и злыми разныхъ исповѣданій, осуждающихъ вѣры другъ друга, чтобы усумниться въ истинности исповѣдуемой имъ вѣры. Въ наше время только человѣкъ совершенно невѣжественный или совершенно равнодушный къ вопросамъ жизни, освящаемымъ религіею, можетъ оставаться въ церковной вѣрѣ.

Какія же нужны церквамъ хитрости и усилія, чтобы, несмотря на всѣ эти разрушающія вѣру условія, продолжать строить церкви, служить обѣдни, проповѣдовать, учить, обращать и, главное, получать за это огромное содержаніе, какъ всѣ эти священники, пастыри, интенданты, суперинтенданты, аббаты, архидіаконы, епископы и архіепископы.

Нужны особенныя, сверхъестественныя усилія. И такія усилія, все болѣе и болѣе напрягая ихъ, и употребляють церкви. У насъ въ Россіи (кромя всѣхъ другихъ) употребляется простое, грубое насиліе покорной церкви власти. Людей, отступавшихъ отъ внѣшняго выраженія вѣры и высказывающихъ это, или прямо наказыв-